

Видя, что Е Чэнь наконец принял его вызов, Юй Цзинхай ехидно улыбнулся и сказал Ван Чжэнгану:

- Кажется, кому-то жить надоело. Пусть так. Иди и подготовь для меня три палочки сандалового дерева, сосуд-курильницу из червонного золота и меч из персикового дерева. Я научу его уму-разуму.

Ван Чжэнган не имел права пренебречь поручением. Очень быстро он все подготовил.

Вскоре, в курильницу были вставлены палочки из сандала, от которых поднимался вверх невесомый полупрозрачный дымок. Мастер Юй поднял вверх меч из персикового дерева и стал что-то бормотать себе под нос.

Стоящий рядом Цин Ган вдруг почувствовал головокружение и помутнение в глазах, будто бы ему в голову прилетело несколько ядер, виски пульсировали. Он некоторое время пытался держаться, но не вытерпел и стал умолять:

- Мастер Юй, этот ритуал Фэншуй...как долго он продлится?

- Это признак того, что в твоей семье преобладает негативная энергия. Для ритуала Фэншуй нужно время, тебе придется потерпеть.

Слушая слова мастера, Цин Гану только и оставалось, что продолжать терпеть, стиснув зубы. Но чем больше он терпел, тем больше он чувствовал недомогание во всем теле: его не только мутило, но и резкой болью пробиравало голову. К счастью, у него на груди висел амулет, который вдруг стал источать сильное тепло, оберегая его сердце, не давая ему рухнуть от бессилия.

Цин Ган изумился: «Разве это — не тот амулет, отпугивающий демонов, который дал мне Е Чэнь?»

Юй Цзинхай не понимал, о чем думает Цин Ган. Он сделал глоток воды и с громким звуком «пф!» распылил эту воду на деревянный меч. Затем он стал разрезать им струйки дыма, тянущегося от сандала. Как только деревянный меч прорезал дым, Цин Ган внезапно почувствовал, как будто его сильно ударили по голове, в горле вдруг появилась тошнотворная сладость. У него изо рта хлынула кровь, сопровождаемая хлюпающими звуками.

- Дядя!

Цин Аодун в панике бросился к нему и стал придерживать. Но лицо Цин Гана уже было мертвенно-серым, у него не было сил даже говорить.

- Мастер Юй, что с моим дядей? — в крайнем волнении громко вопрошал Цин Аодун.

Выражение лица мага не изменилось. Он объяснил:

- Негативная энергия семьи Цин слишком тяжелая, я использую очень сильный элемент Фэншуй, чтобы сокрушить ее, но глава семьи примет на себя главный удар. Кровотечение означает, что нежелательная энергия повержена, она рассеивается.

Цин Ган спешно приволочил к мастеру свое ослабленное тело и из последних сил выдал благодарность:

- Огромное спасибо, мастер Юй, за этот ритуал, я бесконечно вам благодарен.

После того, как он сплюнул кровь, ему действительно стало намного легче. Более того, Цин Адун тоже почувствовал изменения в своем теле и также спешно выразил свою благодарность Юй Цзинху.

Бао Фугуй сморщив бровные дуги, сказал:

- А этот Юй Цзинхай действительно способный! На семье Цин действительно лежало проклятие, а он его рассеял. Он — обладатель истинного мастерства!

Все присутствующие были мастерами Фэншуй, им ничего не нужно было объяснять, они итак знали, что Юй Цзинхай изгнал злые силы из рода Цин. Обращенные на него взгляды выражали истинное восхищение.

-Дядя, пойдем, присядем.

Цин Адун, поддерживая Цин Гана за руку, повел его к свободному месту, затем обернулся на Е Чэнь и задиристо сказал:

- Что скажешь, шарлатан? Немедленно верни наши деньги!

Е Чэнь скривил рот и ответил:

-Я могу вернуть вам деньги, но, боюсь, Цин Гану не хватит времени потратить их...

- Что?! — Цин Ган всполошился.

Е Чэнь окинул ледяным взглядом мужчину и проговорил:

- Посмотри на свои ладони, видишь на них красные линии?

Лицо Цин Гана обезобразилось ужасом, он резко развернул руки ладонями вверх, и, взглядевшись в них, тут же замер. На его руках действительно выступили бледно-красные шрамы. Эти красные линии начинались от линии жизни на ладони и тянулись вдоль запястьев!

Цин Ган стал в панике вопрошать:

- Что это? Раньше этого не было!

Е Чэнь все также безразлично продолжал:

- Это — твои линии жизни. Злые духи рода Цин устремились в небеса. Когда Юй Цзинхай проводил свой ритуал, он использовал твою жизнь, чтобы избавиться от сил зла! Через три дня эти линии достигнут твоих локтей. Когда придет время, ты умрешь! Добродетели, накопленные тобой за добрые дела, совершенные за всю твою жизнь, обратятся в долголетие рода Цин.

Когда Цин Ган услышал эти слова, он ошеломленно встал и словно прирос к своему месту. Цин Аодун тоже находился в состоянии помешательства. Он импульсивно оглядывался на людей вокруг.

Все присутствующие мастера слегка закивали, увидев эту сцену: Цин Ган действительно не проживет больше трех дней.

Цинь Аодун с глухим стуком упал на колени и стал умолять Юй Цзинхая:

- Мастер Юй, пожалуйста, спасите моего дядю!

Юй Цзинхай кинул пренебрежительный взгляд и холодно усмехнулся.

- Проклятие рассеяно, его не вернуть назад. Я обменял жизнь Цин Гана на жизнь всего вашего рода, ты должен возблагодарить меня, — сказал он.

Лицо Цин Аосюэ тоже стало мертвенно-бледным, она закусила нижнюю губу и некоторое время пребывала в подавленном состоянии. И вдруг она рухнула на колени перед Е Чэнем и заговорила:

- Прошу Вас, спасите моего отца...

Е Чэнь окинул ее взглядом и равнодушно отметил:

- Ваша семья Цин выбрала Юй Цзинхая и поверила ему, поэтому меня это не касается. На каком основании я должен что-то предпринимать?

Беки девушки были красны, она, скрепя сердце, ответила:

- Если ты сможешь спасти моего отца, я исполню любую вашу прихоть...

Е Чэнь ответил, хихикая:

- Ты меня не интересуешь...

Цин Ган тоже приковывал к нему и пал перед ним на колени. Он стал слезно просить:

- Мастер Е, меня ввели в заблуждение, это все Цин Аодун, тот еще сказочник, он подстрекал меня.

Говоря это, он притянул к себе Цин Аодуна и дал ему внушительную пощечину. Но тот уклонился от удара.

Цин Аосюэ обхватила ногу Е Чэня и стала причитать, рыдая:

- Пожалуйста, спасите моего отца, умоляю Вас...

Е Чэнь выдохнул и сказал:

- Ладно, встаньте все. Я только что запугал вас, ничего с ним не случится. К счастью, на шее у твоего отца висит тот амулет. Иначе ему не куда набраться силу, чтобы драться с Цин Аодуном.

Цин Ган был ошеломлен. Он вынул из объятий оберег и промолвил:

- Значит, этот амулет сработал?

Е Чэнь кивнул головой.

- Красные линии на твоих руках скоро исчезнут. На основании того, что Юй Цзинхай уже два раза пытался безуспешно разрушить мои заклинания, могу сказать, что до меня ему еще далеко.

Цин Ган опустил голову и стал осматривать свои руки, и он действительно заметил, что линии на руках стали заметно светлее и продолжали постепенно исчезать. Не скрывая своей радости, он воскликнул:

- Спасибо, мастер Е, если бы не вы, я сегодня...

Е Чэнь махнул рукой и сказал:

- Тебе повезло, что ты сегодня надел этот амулет, иначе мне лень было бы позаботиться о твоей жизни.

Договорив, он обернул свой взгляд на Юй Цзинхая и сказал:

- Сейчас, когда результат очевиден, ты все равно не признаешь поражение?

В этот момент Цин Аодун наконец одумался, спешно встал перед Е Чэнем на колени и стал просить прощения, ни на секунду не смолкая.

У Юй Цзинхая побледнело лицо, взглядом хищника он уставился на Е Чэня.

- Ты осмелился сказать, что выиграл, опираясь на эти мелкие приемы? Я бы хотел пощадить тебя, но кто же знал, что ты такой упрямый. Я дам тебе еще один шанс: верни раковину тридакны и проси на коленях прощения!

Он не хотел использовать свой козырь, но того требовала ситуация. Е Чэнь уже разбил его, напрасно он старался продемонстрировать свои умения! Но, если он использует козырь, он может полностью потерять контроль, и тогда все присутствующие погибнут!

Лицо Е Чэнь становилось все ироничнее. Он спросил:

- А если я скажу «нет»?

- Не заставляй меня!

Только Юй Цзинхай перестал говорить, как из сундука рядом с ним был вытащен черный фарфоровый кувшин. Несколько черных комаров вылетели из него и тут же устремились к выставленному на столе блюду с мясом. Они стали пожирать его.

Сун Тин со удивленным выражением лица промолвила:

- Это...Юй Цзинхай разводит комаров?

Люди наблюдали за насекомыми, облепившими мясо. То была диковинная картина. Все сидящие за столом мастера были озадачены происходящим. Они осведомлялись друг у друга, но никто не мог понять, что тут происходит.

В этот самый момент, мясо, которое поедали комары, стало быстро менять свой цвет, а затем из него стало выползать неисчислимое полчище более мелких черных комаров.

<http://tl.rulate.ru/book/71027/1910799>